

Л. Е. Шабдарова

Йошкар-Ола

Фольклорные мотивы в повести-сказке В. И. Бояриновой «Овда»

Проблема фольклоризма литературы является одной из тех, что постоянно находится в поле зрения, как фольклористов, так и литературоведов. В настоящее время понятие «фольклоризм» включает в себя не только изучение непосредственных заимствований фольклорных моделей (тем, образов, средств поэтики и др.) профессиональными деятелями литературы и искусства, но и предполагает установление глубинных связей писателей с народной культурой, а также опосредованное использование элементов народного творчества в структуре текста.

Изучение опыта русских и национальных писателей XX века убеждает в том, что применение и подходы к фольклорным источникам мастеров слова в целом различны. Марийские литературоведы сделали справедливое заключение о том, что «<...> синтез фольклорных и литературных традиций на современном уровне художественного познания обогатили поэтику произведения новыми красками, различными приёмами условности. Сказочная гипербола, образ-символ, мудрое иносказание дали писателям возможность полнее раскрыть духовное богатство людей, ярче показать гуманистическую сущность их добрых деяний. Обратившись к миру сказок и мифов, взяв за основу произведения фольклорные истоки, переосмыслив их, они усилили реалистический потенциал своего творчества» (ИМЛ 1989, 365). Интересно в этом отношении творчество марийской поэтессы Веры Бояриновой. Она принадлежит к поколению писателей, пришедших в марийскую литературу в конце 50-х – начале 60-х годов XX столетия. С ее именем связаны новаторские искания марийской поэзии, прозы и драматургии 1960–1980-х годов.

Воздействие марийского фольклора ощутимо едва ли не во всех ее поэтических произведениях. Стихи Бояриновой отличаются простотой, лёгкостью, искренностью чувств. К устному народному творчеству она обращалась и при создании произведений более крупного жанра. Именно на основе обработки фольклорного материала родились поэмы-сказки «Окачи», «Ош йўксö» («Белая лебедь»), «Чоя рывыж ден ушан пöрткайык» («Хитрая Лиса и умный Воробей»), «Кўдыронгыр кугыжаныш» («Страна

Колокольчиков»), а также повесть-сказка «Овда» по мотивам которой позже была написана одноимённая пьеса. Создавая свои произведения, автор целенаправленно выбирала сказочный жанр, подвергая его внутреннему осмыслению.

Сказки, созданные писателями, обычно подразделяют на две группы: сказки, близкие к фольклорным по всем основным признакам, то есть пересказывающие определённый фольклорный сюжет, и сказки «литературные», в которых используются только отдельные элементы народной поэтики. Используя фольклорные образцы, Бояринова в то же время выходит далеко за рамки фольклорной эстетики и создаёт свой жанр – сказку, в которой у каждого персонажа, при всей его традиционности, свой характер и своя судьба.

Повесть-сказка «Овда» имеет два вступления: начало повести – диалог бабушки и внука Пети; непосредственное действие «старинной сказки» начинается со сказочного зачина: «*Моткоч шукерте ожно Кўдыронгыр кугыжаныш улмаиш*» 'В стародавние времена была страна Колокольчиков' (здесь и далее перевод наш – Л. Ш.) (Бояринова 2009, 6).

Не случайно в произведении тема любви, свободного выбора является главной. Сказка начинается со сцены *Ўдырсий*¹ (в дословном переводе на русский язык – девичьи угощения). Здесь вступает в свои права обрядовое действие. *Шонго кугыза* (старейший), открывая праздник и прибегая к устойчивым иносказательным выражениям, хвалит девушек. Они, в свою очередь, показывают свое мастерство, исполняют обрядовые песни. За охотника Яктера многие мечтали выйти замуж, но, по законам страны Колокольчиков, юноша мог выбрать только одну из них, и она должна была пройти испытание:

«Шымлу шым кечыште шымлу шым кўварым. шымлу шым энерым вонча. шымлу шым ялым, шымлу шым нурым, шымлу шым чодырам эртен кая гын, тудо Яктерын ватыже лиеш. Ик чўчалтыш энер вўдым ынже йў, пеледышеш вочшо эр лупсым гына подылжо. Кў чыла тидым шукта. тудо Яктерын ватыже лиеш. Йўмым чытыде, вўдым подылеш гын, памаш олмеш лаке, ер олмеш кукшо корем шинчен кодеш. А шкеже Кереметын ватыже лиеш, Овашке савырна»

‘Когда она за семьдесят семь дней перейдёт через семьдесят семь мостов, семьдесят семь рек, пройдёт семьдесят семь деревень, семьдесят семь полей, семьдесят семь лесов, только тогда станет женой Яктера. Из реки ни капли воды не должна выпить, лишь

1. *Ўдырсий* – девичье угощение. На праздник *Шорыкйол* (святки), совпадающий со святочной неделей, группа девушек, будущих невест, с помощью парней собирала вскладчину солод, хмель и продукты, затем варила пиво и готовила кушанья. В нанятой избушке девушки устраивали вечер-угощение – *ўдырсий*. *ўдырйўиш*. *ўдыртура* (девичье угощение, девичий пир, девичье пиво), куда приглашали однодеревенцев и гостей. Угощение чередовалось с песнями, плясками в сопровождении музыки (волынка, барабан, гармонь). Вечер оживлялся посещением ряженных (*мўчёр*) во главе с *Васлий кўва-кугыза* (старик Васлий со старухой), которые тешили присутствующих песнями, плясками, юмористическими бытовыми сценками, шутками-прибаутками, высказывали различные пожелания девушкам-устроителям вечера и хозяевам избы (ЭМН 2001, 113).

может глотнуть капельку утренней росы с цветка. Кто выполнит всё это, тот станет женой Яктера. Если же не выдержит и выпьет воды, то на месте родника останется яма, на месте озера – сухой овраг. А сама станет женой Керемета², обратится в Овду’

(Бояринова 2009, 8).

Так, Яктер пренебрегает чёрной красавицей Оканче и выбирает в невесты Эрвику. Далее неожиданная реакция Оканче ломает не только традиционно-игровой тон и сам ход обрядового праздника Ёдырсий, но и обнаруживает отвергнутую любовь. Став женой повелителя ада Керемета и овладев волшебной силой, Оканче жестоко мстит за нанесённую ей обиду. В народе её прозвали Овдой-колдуньей. Она, проведшая пятнадцать лет в царстве теней и сохранившая в душе любовь к Яктеру, однажды встречает свою соперницу Эрвику – уже мать троих детей (Сайвий, Пистер и Ваштер). Зависть захлёстывает сердце Оканче. Она превращает Эрвику в рябину. Одно злодеяние влечёт за собой другое, и Оканче, чтобы удержать при себе Яктера, решает избавиться от всех, кто связывает его с прошлой жизнью, с памятью об Эрвике, и, в первую очередь, от детей. Ни в чём не повинных сыновей Оканче-Овда превращает в птиц и они улетают в поднебесье, а Сайвий изгоняется из дома (три года она будет жить в лесу, в берлоге, вместе с медведицей). Однако это не помогло Овде приблизиться к заветной цели.

Ведьма (или колдунья), меняющая облик, характерна для фольклора многих народов. Считалось, что она обладает большой силой и обязательно вредит человеку. Фольклорные материалы народа мари свидетельствуют о сверхъестественной силе этого существа и соотносят овду с персонажами-демонами. Например, в быличках овда – персонаж с гипертрофически выраженными женскими признаками (длинные, растрёпанные волосы, огромные груди, которые она крест-накрест перекидывает через плечи, повернутые назад ступни). Встречи людей с овдой породили среди марицев и верования, связанные с мистицизмом. Поэтому не случайно название сказки также связано с именованием этого марицкого мифологического персонажа. Такой приём сосредоточивает внимание читателя не только на центральной фигуре произведения, но и настраивает его на восприятие необыкновенных событий. Следует также подчеркнуть, что в повести-сказке Оканче-Овда – это соединение двух имен, знаменующее собой соединение двух подчас противоположных характеров в одном персонаже. Такой приём показывает борьбу между прелестной, юной Оканче, ожившей после встречи с любимым, и жестокой Овдой, готовой на любые козни.

Колдовство, согласно поэтики сказки, бессильно против твёрдых и чистых людей. Для подтверждения этой истины автор вводит

2. *Керемет* – главное божество нижнего мира, антипод бога-творца (Ситников 2006, 52; Тойдыбекова 2007, 104).

в произведение второго главного героя – *Сайвий* (Сайвий в переводе на русский язык – Хорошая сила). В соответствии с типологией сказочных героинь, данный персонаж несет в себе черты «мудрой девы». Сайвий наделена естественной внутренней и внешней красотой. Всеми поступками этого действующего лица движет доброта, любовь к жизни и людям, а вера в собственные силы и любовь Янактая (супруга Сайвий) помогают ей с честью выдержать все испытания. С помощью волшебной палочки она освобождает от колдовских чар свою мать, братьев, снимает проклятье со страны Колокольчиков, заставляет могущественную силу служить добру.

В произведении в большинстве случаев присутствуют авторские образы. Имена сказочных героев – нарицательные существительные, такие как Тумер, Ваштер, Сайвий, Пулеж кува и др. Они, с одной стороны, обозначают основную идею произведения, с другой – глубинную связь с древнейшими марийскими архетипами. Однако «архетипические схемы не воспроизводят буквально мифологические и фольклорные образы, а получают новую жизнь в поле современности» (Колтухова 2007, 189–190). Например, авторский образ из числа второстепенных героев *Пулеж кува* («старуха Пулеж») является одной из важных фигур. Она «*каласен моштыдымо шучко тусан, пугыр тупан, кадыр-мадыр йолан*» («непередаваемо безобразная, горбатая, невообразимо кривоногая») (Бояринова 2009, 33). Надо сказать, что *пулеж* в переводе на русский язык означает бутень (бот.), то есть травянистое растение из семейства зонтичных (Балдаев 2012, 168). Отсюда можно предположить, что подобный авторский подход к имени персонажа может выражать единство героя и природы. Эта общность особо подчёркивается в знании и применении героиней тайн сил трав.

Категория пространства-времени, как известно, один из самых важных структуро- и жанрообразующих элементов сказочной поэтики. Если основным местом действия сказки является «страна Колокольчиков», то в соответствии со сказочными канонами пространство неопределённо. В анализируемом тексте отчётливо выделяются следующие пространственные образы: топос дома, дворца (замкнутое, «своё» пространство), леса (разомкнутое, «чужое»). Топос леса в первой части сказки является местом испытаний, а затем пространство леса теряет свои волшебско-сказочные черты и предстаёт уже как физическая среда. Замкнутое пространство организуется через перечисление предметов, включённых в интерьер (стол с угощениями, темница во дворце). Праздничный стол с угощениями служит средством для передачи национального колорита, а дворец, как известно, аккумулирует материальную красоту. Но темница, куда была заточена Сайвий на три года, является местом испытания для героини. Перечисленные выше топосы в основном служат лишь для указания на место действия, поэтому автор не задерживается на их изображении. Время действия в произведении также остаётся неопределённым. События в целом идут непрерывно, только в некоторых эпизодах сказочное время замедляет ход (встреча Эрвики с Оканче-Овда, похищение волшебной палочки). Таким образом, в повести-сказке используются традиционные топосы, а

неопределённость времени и места указывают на то, что основу сюжета составляет заведомо вымышленное прошлое. Здесь хронотоп отражает динамику развития всего сказочного действия.

Как и в народной волшебной сказке, так и в произведении В. Бояриновой особое внимание уделяется приему троекратного повторения и используются характерные для марийского фольклора магические числа «3» и «77». Такие художественные средства в этой повести используются для того, чтобы подчеркнуть разницу действий каждого из персонажей, проходящих испытание.

Волшебство в сказках традиционно связано с представителями «иного» мира: феями, великанами и т.д. В нашем случае сами герои не обладают сверхъестественными силами, а достигают свои цели с помощью волшебных предметов. В числе волшебных артефактов фигурирует *юзо/шортньӧ тоя* ('волшебная палочка'). Прикосновение волшебной палочки, как известно, делает явными человеческие качества – добрые или дурные. Если первоначально волшебной палочкой обманным путём овладела Оканче-Овда, то затем в самый разгар внутренней борьбы она передаёт её другому персонажу – Сайвий. Таким образом, представитель силы зла пытается доказать и себе и другим, что ей не чуждо человеческое начало. А в руках Сайвий данный предмет, как было выше сказано, помогает обрести семью, заставляет могущественную силу служить добру, также способствует чудесным превращениям: безобразное становится прекрасным, благодаря победе добрых сил над злыми.

Во вспомогательных эпизодах повести присутствуют и отдельные предметы, такие как *воштончыш* ('зеркало'), *юштервоштыр* ('метла'). Следует подчеркнуть, что в разных культурах зеркало воспринимается по-разному, но в большинстве случаев образ зеркала наполнен богатым символическим содержанием. В зависимости от конкретной ситуации оно может символически отражать такие нравственные категории, как искренность, чистота, правдивость, или нечто большее – предсказание, канал между мирами (Вовк 2007, 430). В рассматриваемой повести-сказке Бояриновой данный предмет когда-то принадлежал повелителю ада Керемету, затем он переходит в руки Оканче-Овды. В произведении *зеркало* появляется лишь однажды и высвечивает образ этой героини, а также передает нравственный подтекст (силу зла). Другой предмет – *юштервоштыр* ('метла'). Эта скромная принадлежность домашнего обихода с древнейших времён наделялась значительной магической силой. Существовали народные представления о том, что ведьмы отправляются на свои дьявольские дела верхом на помеле, и они связаны с идеей, что злой дух может завладеть метлой и улететь на ней (Тресиддер 1999, 221). Однако в повести-сказке «Овда» метла приобретает абсолютно противоположные свойства, то есть становится добрым волшебным помощником, помогающим избавиться от злых сил.

В произведении встречаются также и такие жанры устного народного поэтического творчества марийского народа, как свадебные песни,

песни-раздумья, поговорки, приметы. Они иллюстрируют вековую мудрость и менталитет, национальную историю, быт народа.

В анализируемом тексте ключевыми движущими силами добра оказываются любовь и верность. Именно они творят настоящее чудо, а результатом их действия становится соединение людей в одну семью.

Финал произведения Бояриновой, также как и начало, представлен двумя концовками. Первая, свойственная типичным сказочным формулам, говорит о конечном общем благополучии положительных персонажей. В рассматриваемом произведении сказка подытоживается словами одной из главных героинь:

«Сайвий, кугыжан эрге деке миен, шыман ончалеш.

— Янактай, тыйын йоратымашетым нимогай ю, Овдат сөнгөн кертывн огытыл. Тек мемнан эргына тыйын гай патыр, тыйын гай поро чонан кушкеш. Тек Кудыронгыр кугыжанышын самырык тукумжо, ваш-ваш келшен. икте-весым йоратен, тынысым арален ила»

(«Сайвий подошла к царевичу и нежно посмотрела.

— Янактай, твою любовь ни магическая сила, ни Овда не смогли победить. Пусть наш сын растёт таким же сильным и добрым, как ты. Пусть подрастающее поколение царства Колокольчиков живёт во взаимном согласии, во взаимной любви друг с другом и оберегает мир»).

Вторая концовка повести подчёркивает личную оценку героя-слушателя Пети и выражает взгляд его бабушки:

«Йомак тыге куанлын пытымылан йывыртен. Петю куштылгын шұлалтыш. Тамле омо йочам шыма помышышкыжо налеш. Йонлын савырнен возын. Петю омыюа вудымата: «Ковай, мыят Янактай гай поро, патыр лиям, тыйым аралаш тўналам».

<...>Омыж дене изи айдеме шыргыжал колта. Ала йомакым ужеш, ала тудак умбакыже шуйна [Йомак – Л. Ш.]. Вет сай пашалан мучаш уке. Мале, уныкам, мале. Ометат, илышетат поро лийже»

(«Обрадовавшись такому счастливому финалу сказки, Петя облегчённо вздохнул. Сладкий сон окутывает ребёнка в свои нежные объятия. Удобно повернувшись, Петя бормочет во сне: «Бабушка, я тоже стану таким же добрым, сильным, как Янактай, буду защищать тебя».

<...> Ребёнок улыбается во сне. Ему либо снится сказка, либо видит продолжение той же [сказки]. Ведь нет конца добрым делам. Спи, мой внучек, спи. Пусть будут счастливыми и твой сон, и твоя жизнь»).

Таким образом, национальные фольклорно-мифологические традиции оказали заметное влияние на творческую индивидуальность Веры Бояриновой. Воздействие фольклора стало определяющим фактором авторского стиля в ее повести-сказке «Овда». Использование фольклорных образов и реминисценций придает повести национальный колорит. Фольклорные сюжетно-композиционные элементы играют большую роль в организации её содержания, в раскрытии характеров, в создании общей картины народной жизни.

Список литературы

- Балдаев Х. Ф. 2012: *Марийско-русский словарь биологических терминов*. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т.
- Бояринова В. И. 2009: *Ош йўксё: йомак, почеламут, ойлымаш-влак*. Йошкар-Ола: ООО «Издательский дом «Ото».
- Вовк О. В. 2007: *Энциклопедия знаков и символов*. М.: Вече.
- ИМЛ 1989 = *История марийской литературы*. Йошкар-Ола: Мар. кн. из-во.
- Колтухова И. М. 2007: *Постмодернизм и традиция: трансформация жанра в волшебной сказке Л. Петрушевской*. Дис. ... канд. филол. наук. Симферополь.
- Ситников К. И. 2006: *Словарь марийской мифологии*. Том 1. Боги. духи. герои. Йошкар-Ола.
- Тойдыбекова Л. С. 2007: *Марийская мифология*. Этнографический справочник. Йошкар-Ола.
- Тресиддер Д. Ж. 1999: *Словарь символов*. пер.с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС.
- ЭМН 2001 = *Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов*. Сост. Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во.